

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
от 17 МАРТ 41 Г. Газета № .

Москва

ПИСАТЕЛЬ И НАРОД

Ю. ЛУКИН

16 лет прошло с тех пор, как вышел в свет первый сборник «Донских рассказов» Михаила Шолохова. Так начался блестящий путь этого писателя в литературе. В предисловии к первой его книге писатель Серафимович высоко оценил талант своего молодого земляка, предугадав его большое будущее.

Талант Шолохова проявился с необычайной силой уже в первой книге «Тихого Дона», сразу завоевав ее автору мировое признание и поставив его в первые ряды лучших писателей нашего времени. Велика художественная и познавательная ценность этой книги. Сейчас нам даже трудно восстановить в памяти, какую огромную роль сыграл «Тихий Дон» в развитии наших представлений о жизни такого обширного и такого интересного общественного слоя, как донское казачество. Вскрывая всю глубину классовых противоречий внутри казачества, Шолохов в образах казаков Мелеховых, Коршуновых, Кошевого и других с мастерством подлинного художника-реалиста показал, что в среде казачества, этого сословия крестьян-воинов, совершились те же процессы классового расслоения и классовой борьбы, о которых писал Ленин применительно ко всему крестьянству в целом.

Писатель показывает эти процессы во всей сложности переплета классовых взаимоотношений внутри казачества и сословных представлений, навязанных казачеству царизмом, во всей сложности ломки этих устойчивых сословных предрассуд-

ков, веками культивировавшихся в казачестве самодержавием.

От тома к тому росло мастерство писателя. В 1933 году были изданы третья книга «Тихого Дона» и лучший роман о коллективизации «Поднятая целина». В 1938 году появилась 7-я часть «Тихого Дона» и, наконец, в 1940 году — 8-я, последняя, часть романа. Шолохов развернул перед нами подлинную эпопею жизни Дона в предвоенные, военные годы и годы гражданской войны.

Шолохов создал произведение, которое может быть названо народной трагедией. И содержание «Тихого Дона» и его форма народны в том высоком смысле, какой придавал этому понятию великий русский публицист XIX века Белинский. Вся образность шолоховского языка, его сочные диалоги питаются живыми источниками народной поэзии, народной речи. Творчество Шолохова продолжает лучшие традиции русской классической литературы и развивает лучшие тенденции и достижения советской литературы. Самым своим существованием «Тихий Дон» оказывает огромное влияние на дальнейший рост советского искусства. Мы являемся свидетелями рождения советской классики, при чем необычайно сильно ощущается то новое, социалистическое, что составляет основу этого творчества.

Истоки творчества Шолохова лежат глубоко в жизни народа. Неразрывна связь этого писателя с народом и в его повседневной работе. Он живет среди людей, которые дают ему материал для его творчества, и не только не замыкается в рамках своего литературного дела, а, наоборот, ведет огромную общественную работу. Облик этого писателя может служить образцом писателя-большевика. Советский народ оценил мужественного писателя и человека, стойкого большевика, чуткого ко всему, что составляет жизнь народа, и облек его высоким своим доверием. И теперь перед именем писателя-орденоносца и академика

Михаила Александровича Шолохова стоят слова, выражающие эту народную любовь и волю: депутат Верховного Совета СССР.

Слияние в творчестве Шолохова замечательного мастерства и прекрасных внутренних качеств этого человека сказалось в глубочайшей жизненной правде его произведений, целостности и чистоте изображения человеческих чувств. Сложность образов Григория, Натальи, Макара Нагульнова, образы большевиков Давыдова, Штокмана и других, характерные образы Пантелея Прокофьевича, деда Щукаря, Прохоры Зыкова сроднили читателя с миром шолоховских героев. Сцены встреч Григория и Аксиньи, вся их яркая, поглощающая любовь, трагедия опустошенного своими метаниями Григория — один из наиболее сильных страниц книги. Но нелегко даже выделить наиболее сильные страницы: в памяти читателя встают такие ошеломляющие места, как описание последних часов Ильиничны, смерть Натальи и многое другое.

Об образе Аксиньи надо сказать, что это — один из самых обаятельных женских образов всей русской литературы. При этом нам особенно дорого то, что Аксинья (среди этих образов) — первый образ женщины из народа.

Сумма всех этих прекрасных качеств, лишь небольшая доля которых перечислена здесь, сделала Шолохова любимым писателем советского народа.

Михаил Александрович необычайно скромен и очень не любит какого бы то ни было вторжения в то, что составляет так называемую творческую лабораторию писателя, а тем более в ту область, которая уже выходит за пределы разговора о его литературных произведениях: он сам в таких рассказах о себе очень скромен и педантически сух.

Поэтому я расскажу о встречах не с ним самим, а с его читателями. Может быть это несколько до-

рисует черты облика этого писателя.

Поразил меня один разговор на Дону. Случилось ехать на катере с Михаилом Александровичем и местным рыбаком Чикильем вниз по Дону от Вешенской. Когда проезжали мимо красавца-хутора Калиновского, описанного в романе под именем Татарского, я спросил Михаила Александровича: не у того ли вон спуска к Дону говорил Григорий с Аксиньей первый раз, наезжая на нее кинем? Тут сразу вмешался Чикиль: «Что вы, Юрий Борисович: тут же вон, видите, песок. А у Михаила Александровича не написано, что Григорий ехал по песку... То место подальше».

Как-то раз по дороге в Миллерово проводница железнодорожного вагона, суровая, молчаливая женщина, случайно узнав, что я с мимом спутником едем к Шолохову, проиняла и так заботливо отнеслась к нам в оставшиеся часы пути, как можно отнестись только к родным людям: мы ехали к Шолохову.

На Дону нельзя спрашивать кого бы то ни было: «Читали ли вы «Тихий Дон» или «Поднятую целину»?». Такой вопрос обижает.

Интересно, что многие узнают в шолоховских образах себя. Так обявились «дед Щукарь» — колхозник Воробьев и несколько Кондратов Майданиковых, каждый из которых убежден, что это именно с него написал Шолохов своего Майданикова. С Воробьевым было на самом деле совсем наоборот: когда вышла книга, он получил кличку деда Щукаря. И это вело в заблуждение даже газетного корреспондента.

В большинстве же случаев прототипы не ищут. Мелеховы, Аксинья, Кошевая, Нагульнов, Лушка живут в сознании своих земляков не менее ощущимой, реальной жизнью, чем окружающие их одностаничники — соседи-колхозники, рыбаки, казаки и казачки.

В апреле прошлого года заслуженный артист республики Д. Н.

Орлов прекрасно прочел 8-ю часть «Тихого Дона» в ночные часы по радио. В Радиокомитете хранится масса писем от слушателей. Одно из них — от мастерицы художественной вышивки. Она пишет, что, работая на дому, она в дни передач обычно откладывала свою работу до ночи, так как после того, как она слушала чтение «Тихого Дона», у нее выходили лучшие узоры.

В конце прошлого года мне пришлось присутствовать на трех читательских конференциях: в одной из массовых библиотек, на конференции библиотечных работников и читательского актива и во Дворце культуры автозавода имени Сталина. Те читатели, кому приходилось жить на Дону, восхищаются верно-стью изображения.

Выступает студент, говорит о глубокой идеиности и партийности шолоховского творчества: «Неважно, что мы досадуем на Григория, важность — в утверждении нашей идеи».

Выступает читательница: «Ни в одной книге так не даны переживания женщины». Другая читательница, трактуя образ Григория, оторвавшегося от народа, напоминает слова товарища Сталина об Антее.

Слесарь шахты № 22 Метростроя и разметчик завода им. Сталина говорят о том, что Кошевой привильно отнесся в тех условиях к Григорию, ибо Григорий мог быть очень опасен для народа из-за своей неустойчивости.

С какой взволнованностью и горячностью проходили эти обсуждения! Шолоховым восхищались, Шолохова критиковали. Шолохову ставили вопросы, другие за Шолохова отвечали — и все это было проникнуто необычайной теплотой, уважением, любовью и благодарностью замечательному писателю, всех единодушно обединяло отношение к книгам Шолохова, как к самым близким, самым волнующим.

Фото Г. ВАЙЛЬ.